

of exhaustion of exclusive rights includes three basic principles of exhaustion: national, regional and international. For the purpose of this study, let us consider each of the principles through the prism of a trademark.

The national principle of exhaustion of the exclusive right to a trademark implies that from the moment the owner of the exclusive right to a trademark or an authorized person introduces the trademarked goods into civil turnover in the territory of the state which applies this principle of exhaustion, the exclusive right of the trademark owner to the trademark is recognized as exhausted in relation to those goods in the relevant state. As a rule, the principle in question is applied by the countries that are focused at increasing the investment attractiveness, support and protection of domestic producers, reduction of the number of counterfeit products on the market. This principle is applied in the Federal Republic of Brazil.

In case of extension of the national principle of exhaustion of exclusive right to a trademark to the territory of an international organization (union), consisting of two or more sovereign states, such principle of exhaustion, within the frameworks of the international organization (union) shall be determined as regional. This principle is used by member states of international organizations (unions) to ensure deep economic integration, to increase competitiveness of national economies of member states of an international organization (union) and to provide additional investment attractiveness of the market of the international organization (union). The principle is applied in the territory of the Eurasian Economic Union, the European Union.

The international principle of exhaustion of the exclusive right to a trademark means that from the moment when the owner of the exclusive right to a trademark or an authorized person introduces the goods marked with the trademark into civil turnover on the territory of any state, the exclusive right of the owner to the trademark is recognized as exhausted in relation to these goods. The international principle of exhaustion of exclusive rights is legislated by the countries that are focused on the export of goods and services, their diversity within the country, as well as reducing their cost; countries generally do not prevent parallel imports. The principle under consideration is applied in many states of the world, in particular, the Republic of Singapore, the Republic of Korea.

Application of the principle of exhaustion of the exclusive right to a trademark has peculiarities in the Russian Federation. So, the Constitutional Court of the Russian Federation in the Decision of 13 February 2018 № 8-P determined the effect on the territory of the Russian Federation at once two principles in interrelation: national and regional — which is atypical for the doctrine of exclusive rights exhaustion. We consider it appropriate to call this symbiosis of principles a mixed principle of exhaustion of the exclusive right to a trademark.

It is worth noting that each of the basic principles of exhaustion of the exclusive right to a trademark has both positive and negative sides, so the choice of one or another principle of exhaustion should be preceded by a comprehensive reflection of the legislator of this or that state goals of such a choice, as well as predicting the consequences for society and the state as a whole.

*В. А. Зенькович, канд. юрид. наук, доцент
uladzenk@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО БОРЬБЕ С ОБОРОТОМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Контрафáкт (англ. counterfeit — «подделка» (fake), нелицензионный (unlicensed)) — новый продукт, созданный на основе существующего оригинала с нарушением интеллектуальных прав; фальсифицированные потребительские товары [1]. Евразийская

экономическая комиссия в отчете за 2019 г. приводит прогнозные данные, что к 2022 г. в мировой экономике коммерческий оборот контрафактной продукции достигнет 2,81 трлн дол. США, а общий экономический ущерб от контрафактной продукции может достигнуть 4,7 трлн дол. США [2].

На состоявшемся в августе 2021 г. в Республике Казахстан IX Международном форуме «Антиконтрафакт» его участники констатировали, что только на территории Евразийского экономического союза за последние 5 лет выявлено более 80 млн единиц контрафактной продукции и «...проблема обеспечения защиты рынка от контрафакта носит интернациональный характер» [3]. В Республике Беларусь также фиксируется рост оборота контрафактной продукции. В 2019 г. правоохрнительными органами выявлено и изъято из незаконного оборота 163 486 единиц контрафактной продукции [2].

Анализируя статистические данные, можно сделать вывод о существующей корреляционной связи между оборотом контрафактной продукции на мировом рынке и ее оборотом на внутренних рынках Республики Беларусь и Евразийского экономического союза.

К факторам, способствующим развитию этого негативного процесса, необходимо отнести, на наш взгляд, недостаточно эффективную правоприменительную деятельность правоохрнительных органов по борьбе с оборотом контрафактной продукции. Специалисты знают, что приведенные статистические данные свидетельствуют лишь о степени активности воздействия субъекта управления на объект управления, а не о фактическом положении дел в этой сфере. Это, во-первых. Во-вторых, общеизвестно, что драйвером устойчивого спроса на контрафактную продукцию у широкого круга населения, особенно малообеспеченного, является ее более низкая стоимость в сравнении с оригинальной, так как ее производители не несут финансовых расходов на научные исследования по созданию нового инновационного продукта, на создание и регистрацию товарного знака, на оплату труда их создателям. В-третьих, рост оборота контрафактной продукции на внутреннем рынке страны априори негативно влияет на становление и развитие новых экономических отношений, так как он препятствует созданию новых рабочих мест для некоторой части трудоспособного населения.

Можно не сомневаться, что все задействованные в «производстве и обороте контрафактной продукции субъекты хозяйствования» (выделено нами) нарушают права не только авторов и правообладателей на объекты интеллектуальной собственности, но и права граждан — добросовестных покупателей такой «инновационной продукции». Общеизвестно, что потребление, например, поддельных продуктов питания или использование для лечения граждан контрафактных медицинских препаратов представляют реальную угрозу жизни и здоровью граждан.

Приведенные статистические данные свидетельствуют, что оборот контрафактной продукции имеет тенденцию к устойчивому росту и данная проблема требует принятия и проведения постоянных организационно-правовых мер со стороны всех стран — членом ВОИС по совместной борьбе с этим противоправным явлением.

В Республике Беларусь в целях активизации работы в сфере интеллектуальной собственности Советом Министров 24 ноября 2021 г. принято постановление № 762 «Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года», в котором перед субъектами, осуществляющими правоприменительную деятельность в этой сфере, в числе приоритетных задач стоят и «...усиление защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от незаконного использования..., и противодействие изготовлению и распространению контрафактной продукции...» [4, с. 8, 16].

Источники

1. Контрафакт [Электронный ресурс] // Википедия. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Контрафакт>. — Дата доступа 15.02.2022.

2. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 год [Электронный

ресурс] // ЕЭК. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Мониторинг%20ППП/Отчет%20ППП%20за%202019%20год.pdf>. — Дата доступа: 10.01.22.

3. Международный форум «Антиконтрафакт–2021» [Электронный ресурс] // Международная ассоциация «Антиконтрафакт». — Режим доступа: <http://anti-counterfeiting.ru/projects/antikontrafakt-2021/>. — Дата доступа 15.02.2022.

4. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 24.11.2021 г. № 672 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

*Н. И. Иевуть, ассистент
7609509@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

О ФОРМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Вопросы защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданских правоотношений являются достаточно разработанными в науке гражданского права. Однако на практике возникает ряд вопросов, связанных непосредственно с формами защиты прав участников транспортных отношений, так как данные отношения в Республике Беларусь имеют важное значение в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Говоря о формах защиты прав, Е. В. Ермоленко отмечает, что «форму защиты гражданских прав» можно определить через совокупность правовых норм и институтов материального и процессуального права, предоставляющих управомоченному субъекту возможность реализации права на защиту, в рамках процедуры, определенной законодательством или соглашением между сторонами спора, путем обращения к уполномоченному законодательством лицу (органу, субъекту) либо путем совершения самостоятельных действий с использованием способов и средств, направленных на предупреждение, пресечение нарушения, а также восстановление нарушенных или оспоренных гражданских прав и законных интересов [1, с. 58].

В Республике Беларусь система защиты гражданских прав представлена следующими элементами: судебная защита; административный порядок защиты прав, самозащита; адвокатура; нотариат, общественный порядок защиты. В то же время, на наш взгляд, в данную систему не включен такой элемент, как медиация. Медиация является эффективным инструментом разрешения споров, признанным на государственном уровне.

Отмечая важность судебной формы защиты прав и самозащиты участников договора об организации перевозок грузов железнодорожным транспортом, следует не забывать о таких формах, как защита прав в нотариальном порядке и урегулирование конфликта посредством медиации.

Нотариальный порядок защиты прав возможно реализовать с помощью совершения исполнительной надписи нотариуса. Исполнительная надпись представляет собой распорядительный акт нотариуса или должностного лица загранучреждений о взыскании денежных сумм (задолженности) с должника для удовлетворения бесспорных требований. Анализируя правовую природу договора об организации перевозки грузов, следует отметить, что нотариальная форма защиты прав в данном случае не применима, в отличие от медиации.